

Честно говоря, хотя все они были последователями пути, в душе они оставались обычными юнцами. Даже такой старый лис, как Цю Ибо, стеснялся купаться на глазах у всех – без одежды он бы, может, и не против, но вот окружающие точно были бы против.

К счастью, у всех были запасные одежды, и они кое-как соорудили ширму, после чего по очереди зашли в источник духовной энергии для медитации и восстановления сил.

Когда все погрузились в состояние покоя, только у Цю Хуайли на лбу залегла легкая морщина. Цю Ибо подошел и ткнул его пальцем:

- Старший брат, повернись, я еще раз посмотрю... Что случилось?

- Ничего. – Цю Хуайли повернулся спиной.

Цю Ибо приподнял его одежду и осмотрел рану. Увидев, что она уже затягивается, он облегченно вздохнул. Даже зная, что серьезных проблем нет, он все равно не мог успокоиться, пока на теле брата оставалась такая рана.

В конце концов, они выросли вместе. Независимо от того, как там считалось по старшинству, для него Цю Хуайли был родным братом. Когда-то они договорились о «великом плане семьи» – чиновники и купцы рука об руку, а Цю Хуайли был их авангардом. Теперь, правда, планы насчет чиновников и купцов рухнули, но это не повод смотреть, как родной брат играет со своей жизнью.

Цю Ибо быстро понял, о чем переживает Цю Хуайли, и тихо спросил:

- Дальше будет сложно, да?

Цю Хуайли слегка опешил, но затем расслабился и улыбнулся:

- Бо'Эр, ты правда умный.

Сейчас они столкнулись только со вторым крупным демоническим зверем, а их боеспособность уже значительно снизилась. В прошлый раз Цю Хуайли довел группу только до логова третьего зверя, почувствовал, что тот им не по зубам, и увел всех обратно. Тогда они не спровоцировали этих материнских и детских червей, и он посчитал их просто обычной стаей демонических тварей.

И даже сейчас, с Вэнь Игуаном и Цю Ибо, они еле-еле справились. Без них Цю Хуайли пришлось бы заплатить куда более высокую цену за победу.

Теперь, хоть они и восстанавливались в источнике, он не мог перестать думать: а что, если третий зверь окажется не таким, как он предполагал? Если что-то пойдет не так, как они будут действовать? А в следующий раз, если не будет источника, как обеспечить безопасность товарищей?

Как он ни считал, если они снова столкнутся с чем-то вроде стаи материнских червей или небольшой группой сильных демонических зверей, их шансы на победу будут крайне малы. К тому же, дальше уже не было «подсказок» – все придется узнавать на месте.

- Бо'Эр, у тебя есть какие-то мысли? – спросил Цю Хуайли.

- Старший брат, ты хочешь вывести всех живыми?

- В идеале - да.

Цю Ибо на секунду задумался, затем склонил голову набок:

- «Жертвуя, приобретаешь». Мой жетон уже выполнен, так что, думаю, если я выйду раньше, ничего страшного не случится. То же самое с Вэнь-Шисюном и остальными. Почему бы тебе не поговорить с ними откровенно?

Он понимал, что его слова звучали жестоко. Часть его надеялась, что Цю Хуайли уловит смысл, а часть - что нет.

Он, Вэнь Игуан, Цю Лули - все они были сильнейшими бойцами в этом испытании. Жертвовать ими было бы глупо. Но если сейчас уже так тяжело, как они справятся дальше? Естественный отбор существовал во все времена. В конце концов, никто не умрет по-настоящему - максимум раздавит нефритовый жетон и выйдет. Если Цю Хуайли правильно все преподнесет, обязательно найдутся те, кто согласится стать «жертвами».

Конечно, как и сказал Цю Хуайли, лучше всего было бы вывести всех с богатой добычей.

Цю Хуайли медленно выдохнул и легонько стукнул его по лбу:

- Бо'Эр, ты слишком умен.

Цю Ибо сделал вид, что не понимает, о чем речь, и с наивным видом уставился на брата:

- А?

- По выражению лица Цю Хуайли было ясно: он уже об этом думал, но не мог переступить через чувство вины. В конце концов, быть случайно убитым и намеренно послать кого-то в ловушку - две большие разницы.

В воздухе висела легкая прохлада. Цю Хуайли глубоко вдохнул:

- Ладно, иди медитируй.

- Хорошо.

Из-за того, что все сильно истощились, на восстановление ушло около четырех часов. Некоторые, получившие тяжелые ранения, еще не до конца поправились, но времени больше не было - дальше тянуть было нельзя.

Цю Хуайли остановился перед новой развилкой и обратился к группе:

- Впереди нас ждут демонические звери уровня одиннадцатого слоя циркуляции Ци и выше. Если почувствуете, что вашей жизни угрожает опасность, немедленно раздавите нефритовый жетон и покиньте Область Таюнь... Возможно, придется пойти на жертвы. Подумайте еще раз. Все добытые звери, кроме тех, что нужны для задания, после выхода будут обменяны на очки вклада и поделены поровну.

Цю Ибо не понимал: зачем Цю Хуайли сказал это вслух?

Можно было все устроить тихо, потом щедро компенсировать «жертвам» потери, и те, скорее всего, даже не возмутились бы, а наоборот - посчитали бы, что подвели группу из-за своей слабости, и стали бы еще больше уважать Цю Хуайли.

Один из младших учеников, примерно того же возраста, что и Цю Ибо, робко спросил:

- Цю-Шисюн, а я могу не идти дальше? Здесь так страшно...

Цю Хуайли мягко ответил:

- Конечно. Чжао-Шиди, просто иди обратно по нашему пути. На каждом повороте я оставил метки - если не свернешь не туда, опасности не будет.

Тот колебался, но затем кивнул и уже собрался уходить, как его схватил за руку знакомый:

- Эй, Мингуан, не уходи! Без тебя я боюсь!

- Но я тоже боюсь! - чуть не заплакал Чжао Мингуан. Больше всего на свете он ненавидел насекомых, и после той битвы его чуть не вывернуло наизнанку. Но тогда все были заняты, и ему некогда было бояться. А сейчас он просто не хотел повторения.

- Мы уже зашли так далеко! Даже если выйдем сейчас, ничего страшного! - с видом взрослого рассудил его товарищ, на пару лет старше. - Я с тобой! Если в будущем снова будет такое, ты тоже сбежишь? А если бежать будет нельзя? Сейчас здесь все старшие братья и сестры, ты в самом центре, просто читаешь заклинания - никакой опасности. Просто представь, что расширяешь кругозор!

- И потом, смотри - даже младший брат Ибо не уходит! Тебе-то чего бояться?

- ... - Чжао Мингуан закусил губу, оглядев окружающих. Пройдя вместе столько, даже если раньше они не были близки, теперь между ними возникла определенная связь. Все смотрели на него с теплыми улыбками. Чжоу И Мин рассмеялся:

- Верно! Даже младший брат не уходит, нам-то чего? Или хочешь потом получить нагоняй от учителя?

Все прекрасно знали, как учитель Чжан любил ставить Цю Ибо в пример, и дружно засмеялись. Кто-то пошутил:

- Надо бы найти момент и раздавить нефритовый жетон младшего брата первым, а то потом будет неудобно свои давить.

- Раз уж зашла речь, давайте прямо сейчас его поймаем!

Цю Ибо тут же ухватился за рукав Вэнь Игуана:

- Вэнь-Шисюн!

Тот сохранял невозмутимый вид, но взял Цю Ибо за воротник и вытолкнул вперед, всем видом показывая: «Он не под моей защитой, делайте что хотите». Цю Ибо не успел опомниться, как оказался в лапах старших братьев и сестер, которые так и норовили пощипать его за щеки.

Чжао Мингуана тоже подхватили и посадили на плечи одному из старших учеников:

- Не бойся, я тебя прикрою. Если появится чудище, я его задержу!

Тот робко кивнул, но, глядя на смеющихся товарищей, почувствовал, что страх понемногу отступает.

После всей этой суматохи те, кто втайне подумывал уйти, больше не вспоминали об этом. Если даже малыши шести-семи лет не боялись, чего бояться им? Только вперед!

Цю Хуайли, наблюдая за этим, тихо улыбнулся и приступил к распределению ролей:

- Тогда прошу Гу-Шици пойти на разведку. Остальные - со мной, зайдем позиции. Лули, ты возглавишь авангард. Ю-Шимэй, твой отряд будет в арьергарде. Чжоу-Шици с остальными образует мечевой строй для прикрытия флангов. Бо'Эр, ты прикроешь три центральных отряда.

- Хорошо.

Три центральных отряда - это те, кто отвечал за заклинания. Хрупкие маги, так сказать.

Хотя, даже будучи магами, в Линсяо они умели и ближний бой. Не то чтобы они были совсем беспомощны, если противник подходил вплотную. Задача была относительно легкой и давала Цю Ибо определенную свободу - даже если он оторвется от группы, его прикроют мечники с флангов.

Все подтвердили приказ и встали на свои места. Гу Чжэнь показал Цю Хуайли знак и бесшумно, как ветер, скользнул в пещеру. Остальные двинулись следом.

- Посмотрите наверх! - кто-то воскликнул.

Все подняли головы и увидели, что свод пещеры - это не камень, а серо-голубое небо, затянутое тучами. Слои облаков, словно рыба чешуя, были так четки, что казалось, до них можно дотронуться.

Никто не проронил ни слова, лишь молча смотрели вверх. Эти тучи будто давили на сердце, вызывая необъяснимую тяжесть.

Лунный свет пробивался сквозь разрывы в облаках, слабо освещая путь под ногами. Это была широкая дорога из каменных ступеней, каждая - около десяти чжанов в длину. По краям росли редкие травинки. Дорога извивалась вверх, уходя в небо, и казалось, что конца ей нет.

Внезапно все почувствовали на лицах влагу.

- Дождь пошел.

Цю Хуайли показал жест:

- Продолжаем.

Гу Чжэнь уже вел разведку, и они должны были поспешить на подмогу.

Все ступили на мокрые ступени и начали осторожно подниматься.

Сначала дождь был мелким, но постепенно усиливался. Мокрый камень блестел, как нефрит, и стал скользким. Чем выше они поднимались, тем осторожнее ступали, боясь оступиться и рухнуть вниз.

Кто-то вдруг рассмеялся:

- Эй, а ведь похоже на восхождение на гору, да?

Все задумались и почувствовали странное сходство.

- Действительно. Если бы еще туман добавился, было бы совсем как дома.

Цю Ибо шепнул Вэнь Игуану:

- Это что, снова иллюзия?

- Нет. - Вэнь Игуан покачал головой. - Мой меч Уван может разрушать ложь.

- А... - Цю Ибо успокоился, но затем спросил: - Что? Тогда в прошлый раз...?

Если Вэнь Игуан мог видеть сквозь иллюзии, что он тогда делал у травы Вучан? Претендовал на «Оскар»?

- Это зависит от уровня, - объяснил Вэнь Игуан. - Я могу видеть сам, но не могу показать другим.

- Понятно.

Цю Ибо вдруг вспомнил, что у него тоже есть «Око Истины», способное видеть суть вещей. Вот только времени на его развитие у него не было.

Да и не особо хотелось. Покопавшись, он выяснил, что, кроме автоматического улучшения с ростом уровня, для новых способностей нужно было изучать «Путь Бесстрастия» - тот самый, что мог свести с ума. Он не собирался превращаться в бездушного монстра, так что даже не рассматривал этот вариант.

Цю Ибо хотел что-то сказать, но Цю Хуайли вдруг громко скомандовал:

- Приготовиться!

Едва он произнес это, как в небе раздался пронзительный крик. Затем из облаков вырвался ослепительный огненный шар. Он сделал два круга, и Цю Ибо разглядел, что это была великолепная, изящная птица. Ее крылья были огромны, а тело - оранжево-красным. На перьях вспыхивали языки пламени, создавая впечатление роскошного узора.

Ее появление сопровождалось невыразимым давлением. Многие ученики пятого уровня циркуляции Ци побледнели.

Цю Ибо и Вэнь Игуан переглянулись - демоническая птица пикового уровня. Будет непросто.

Птица, кажется, заметила цель и, взмахнув крыльями, устремилась к ней. Все повернулись и увидели бегущую к ним фигуру.

Это был Гу Чжэнь.

Цю Хуайли тоже его заметил. Он подал знак, и ученики снова построились. Этот зверь явно превосходил их по силе, но, видя спокойствие Цю Хуайли, все успокоились.

- Прикрываем Гу-Шида! Третий отряд - громовые заклинания!

Мечники с флангов сконцентрировали Ци в мечах Цинъюнь. Энергия сгущалась, и, когда «Решения Линсяо» достигли предела, вокруг заструился легкий туман, а в воздухе послышался

гром.

Это было впервые, когда они вызвали такой эффект. Хотя гром, вероятно, был результатом заклинаний, в сердцах учеников вспыхнула отвага. Они еще усерднее циркулировали Ци, и даже те, кто раньше не мог выпускать меченые лучи, теперь почувствовали прорыв.

Птица, преследовавшая ненавистного культиватора, вдруг ощутила угрозу. Она резко свернула в сторону, избежав зеленовато-белого меченого луча, но тут же на нее обрушился еще один. Взмахнув крыльями, птица создала перед собой полумесяц из огня. Два луча столкнулись, зеленый сверкнул молнией, и пламя взорвалось, отклонив атаку в сторону.

Мгновение спустя на птицу обрушился град лучей. Она взревела и отбивалась огненными крыльями. Капли дождя падали на нее, большинство испарялось, не долетев, но отвлечение к воде делало ее все более агрессивной. Увидев, что враг вот-вот ускользнет, она пренебрегла защитой и бросилась вперед.

Лучи ударили по ее крыльям, высекая искры. Перья почернели, но затем, вспыхнув красным, восстановились.

Птица уже почти настигла Гу Чжэня, когда, наконец, сработало долгое подготовительное заклинание. В небе образовалось грозное облако, и молнии ударили в птицу.

Та, почувствовав угрозу, попыталась увернуться. Молнии разной толщины сыпались с неба, освещая все вокруг. Вэнь Игуан воспользовался моментом, вырвался из строя и бросился на помощь Гу Чжэню.

Тот был в плачевном состоянии: одежда обгорела, виднелись следы крови. Но взгляд его был тверд, и он не останавливался. Вэнь Игуан схватил его, передал немного Ци и вернулся в строй. Гу Чжэнь быстро доложил:

- Пиковый уровень. Гнездо в тысяче чжанов впереди, на вершине лестницы. Три яйца, других тварей нет. Боится воды.

- Спасибо, Гу-Шици.

Тот кивнул, и товарищи отвели его вглубь строя для лечения.

Цю Ибо сложил пальцы в лотос и быстро сменил заклинание на «Дождь Духов». Остальные, кто мог, последовали его примеру, хором произнося:

«Пять императоров, пять драконов, ниспошлите свет и ветер.

Распространите влагу, помогите Громовому Князю.

Пять озер, четыре моря – вода, соберитесь!

По велению священного знака – повинуйтесь!»

Дождь усилился. Цю Ибо, еще будучи новичком, умудрился затопить Холодную Гору. Теперь, выложившись по полной, он обрушил на птицу ливень с ураганом.

Да, дождь мешал и им, но огненной птице – куда больше!

Если честно, такая огромная птица пикового уровня, летающая высоко в небе, была для них

практически неуязвима – они же не умели летать. Если бы она решила уйти, даже десять Вэнь Игуанов и десять Цю Ибо не смогли бы ничего поделать.

Дождь намокал ее перья, затрудняя полет, а учитывая ее огненную природу, вода дополнительно ослабляла ее.

Им невероятно повезло, что сегодня как раз шел дождь. словно само небо помогало им!

Настоятельница Люсяо покачала головой, глядя на проекцию:

- Если бы не этот массив, малыши бы точно все погибли. Им, конечно, повезло, но если бы они выбрали другой путь, было бы хоть немного легче – там хоть зверь ползает по земле, а не летает, куда не достанешь.

«Помощь неба»? Скорее, помощь секты. Неужели они правда думали, что дождь пошел просто так? Это все из-за массива, ослабляющего силу Южной Огненной Птицы. Приди они сюда еще раз – снова был бы дождь!

Без ограничений этот пиковый демонический зверь просто сожрал бы их, как закуску, и они даже не успели бы раздавить нефритовые жетоны. Не будь они в Области Таюнь, где запрещено подниматься выше определенного уровня, она бы уже давно прорвалась.

Им действительно не повезло. Южная Огненная Птица была одним из пяти сильнейших зверей в пещере. Выбери они другой путь, они бы успели пройти еще два участка, прежде чем встретить ее.

Настоятель Чуньмин внимательно наблюдал:

- Не стоит так говорить. Они рано постигли второй уровень мечевого строя – это хорошо.

«Решения Линсяо», как высший метод секты, включали в себя заклинания, техники, мечевые построения и прочее. Первый уровень строя был просто слаженной работой, ничего особенного. Но второй уровень уже отличался – если все действовали сообща, у мечников могло возникнуть «общее чувство», значительно повышающее слаженность. Более того, если среди них был кто-то чуть сильнее, он мог подтянуть остальных.

Именно поэтому некоторые ученики, не умевшие выпускать мечевые лучи, вдруг смогли это сделать.

Конечно, у этого строя были ограничения. Например, если разница в уровнях была слишком велика, «общее чувство» не возникало. Даже при близких уровнях это было не гарантировано.

В любом случае, это был хороший знак.

- Но думаю, этот этап им не пройти, – сказал Чуньмин.

- А я так не считаю. Посмотри, как младший брат Ибо использует «Дождь Духов» – почти как «Заклинание Омовения Ветром», – Люсяо щелкала семечки и взглянула на Чжэньского Настоятеля. – А ты что скажешь?

В душе она думала: представлял ли себе Даос Сюнь, что его лично выбранный ученик не только не изучает «Путь Бесстрастия», но и в мече посредственен, зато в заклинаниях и создании артефактов – настоящий мастер? Позже она пришлет ему несколько полезных, но

простых техник с ее пика – младший брат уже умудряется выжимать из базовых заклинаний невероятное.

Чжэньский Настоятель выдал одно слово:

– Трудно.

Ливень хлестал, мокрая одежда прилипла к телу, но никто не жаловался. Все смотрели на огромную птицу в небе.

Та тоже была не в лучшей форме: огонь почти погас, перья слиплись, и она летела гораздо ниже.

Вэнь Игуан, используя выступы каменных ступеней, атаковал ее. Но он мог зависать в воздухе лишь на мгновения, и птица, будто понимая это, каждый раз улетала в сторону, а затем обрушивалась на строй крылья, сметая мечников.

Избегай сильного, бей слабого – вот ее тактика.

Самое страшное было то, что они находились на ступенях в воздухе. Один неверный шаг – и падение вниз, где оставалось только раздавить нефритовый жетон.

Цю Хуайли прищурился, подошел к Цю Ибо и сказал:

– Ю-Шимэй, смени заклинание на ледяное. Я намеренно подставляюсь, птица нападет, а ты ее сковать. Она давно за мной следит, не упустит шанса. Бо'Эр, продолжай «Дождь Духов».

Цю Ибо не мог говорить, сосредоточившись на заклинании, и лишь взглядом попросил брата быть осторожным.

– Не волнуйся, все продумано.

Цю Хуайли незаметно переместился к левому флангу, где строй был нарушен после атаки птицы. Он встал на место одного из «тяжелораненых» и жестом велел унести того.

Птица кружила в небе, уклоняясь от меча Вэнь Игуана. И вот – тот самый культиватор, отдававший приказы, оказался на краю строя.

Убей его!

Птица ринулась вниз, даже приняв на себя меченый луч Вэнь Игуана. Кровь брызнула с крыла, но ее тут же смыло дождем. В мгновение ока она оказалась перед строем, сменив крылья на острые когти, и рванула к Цю Хуайли.

Когти уже касались одежды, когда она увидела, как тот улыбнулся.

Ледяные шипы взметнулись под птицей. Обычный лед не мог причинить ей вреда, поэтому цель была одна – лишить ее возможности летать. Затем Вэнь-Шисюн довершит дело мечом, а Ю-Шимэй – заклинанием.

Лед сомкнулся, заключив птицу в ледяной шар. Все обрадовались, и Вэнь Игуан бросился вперед, но в этот момент над ними пронеслась огромная тень.

Лица всех побледнели.

Порыв ветра, пронзительный крик – еще одна гигантская птица, еще больше и великолепнее первой, тоже пикового уровня, появилась над ними.

Она одним ударом крыла разрушила мечевой строй, затем ринулась в центр, где стояли заклинатели, схватила Цю Ибо и швырнула его со ступеней в пропасть!

За ним последовали Цю Хуайли, Вэнь Игуан, Цю Лули и остальные. Птица, казалось, совсем не боялась мечей и заклинаний и точно знала, кого атаковать.

Падая, Цю Ибо вдруг осознал:

Эти птицы... Они были парой.

Черт возьми, там же были яйца! Как он мог не догадаться?!

<http://bllate.org/book/14686/1310298>